"Черт... Черт возьми! Как может существовать такой ужасный человек?!" Кушида смотрела вслед удаляющейся фигуре Юкио, тихо ругаясь сквозь стиснутые зубы.

Если бы проклятия могли убивать, Юкио сотни раз умер бы от пылких "благословений" Кушиды.

После предупреждения Юкио не угрожать и не провоцировать, Кушида неожиданно услышала рвущейся ткани. Меньше чем за полминуты Юкио с силой разорвал одежду Кушиды в клочья, бросив ей злобные слова: "Можешь идти обратно в таком виде", после чего бесстрастно удалился, подогревая желание Кушиды прокусить его артерию и выпить его кровь.

Ругаясь, Кушида дрожала от прохладного раннего майского воздуха. Инстинктивно она обхватила себя руками, чтобы сохранить тепло. Озорной ночной ветерок, не знающий пощады, даже заставил Кушиду чихнуть.

Черт возьми! Как ей вернуться в таком виде?

На обратном пути в общежитие она может столкнуться с другими учениками. Быть замеченной в таком состоянии было бы невыносимо для Кушиды, которая очень заботилась о своем имидже. Возможно, прыгнуть в озеро было бы даже лучше!

Хуже того, из-за особой образовательной политики повсюду были камеры! Это заставило Кушиду захотеть выругаться в адрес школьного начальства.

Быть замеченным другими учениками или заснятой камерами наблюдения было абсолютно неприемлемо для Кушиды.

Спокойствие в тихом районе озера заставило ее сердце биться быстрее из-за паники, громким эхом отдаваясь в ушах.

Что ей делать?

В панике Кушида достала телефон, раздумывая, не попросить ли одноклассницу о помощи. Тем не менее, просматривая свой обширный список контактов, она не решалась позвонить. Она могла легко попросить о помощи любого из своих многочисленных "друзей". Она всем нравилась и кто-нибудь, безусловно, пришёл бы ей на помощь.

Такое простое решение, но Кушида не могла решиться на него.

Предприняв несколько попыток, ее дрожащие пальцы отдергивались каждый раз, когда они почти касались контактного номера подруги. Ей была невыносима мысль о том, что ее подруги узнают о ее бедственном положении.

"Как я могу позволить другим раскрыть мои темные секреты! Одного Юкио и так достаточно, если будет еще кто-то, я не смогу этого вытерпеть!"

Это была настоящая причина, по которой Кушида не решалась обращаться за помощью. Как человек, который использовал темные секреты других в качестве оружия, она по своей сути не могла доверять своим "друзьям" и не осмеливалась позволить им увидеть ее в таком затруднительном положении.

Зная о проблемах, связанных с раскрытием темных секретов, Кушида была хорошо

осведомлена о ненадежности "друзей". Секреты, которые должны были храниться между "друзьями", часто заканчивались утечкой информации.

Если бы человек, к которому она обратилась за помощью, тихо распространил информацию, разве она не оказалась бы в ещё худшей ситуации?

Таким образом, после долгих колебаний Кушида отложила телефон и решила подражать однокласснице из класса D.

В классе D была девочка в стиле девчонки, которая часто повязывала школьную куртку вокруг талии. Раньше Кушида думала, что это просто для вида, но теперь осознала, что есть и практичное применение.

Когда она попыталась завязать куртку на талии, Кушида со смущением обнаружила, что она прикрывает только спину.

Рукава, завязанные спереди, были недостаточны длинны.

"Выбора нет!" Кушида больше не могла оставаться снаружи. Чем дольше она оставалась, тем страшней ей становилось.

Наконец она набралась смелости вернуться, аккуратно расправив куртку, чтобы прикрыть ее спереди. Быть увиденной в таком виде было абсолютно неприемлемо.

"Во всем виноват Юкио!" Кушида продолжала таить обиду, желая немедленно найти его и жестоко отомстить.

"Привет, Кикё-тян ~" Как раз в тот момент, когда Кушида что-то бормотала себе под нос, к ней подошла девушка, ласково позвав ее по имени.

Кушида мгновенно наклонилась, чтобы скрыть свою внешность, отчаянно желая, чтобы девочка не увидела ее в таком состоянии.

"Кикё-тян, что-то не так?" Подошедшая девушка была встревожена состоянием Кушиды и поспешила проведать ее.

Кушида узнала в ней Амикуру, подругу из класса B, класса, известную своей добротой. Испуганная мыслью о том, что к ней могут приблизиться, Кушида поспешно предупредила: "Не подходи, не подходи ближе!"

Амикура была сбита с толку: "А? Что случилось? Кикё-тян?"

"Я, я..." Кушида была чрезвычайно взволнована, ее мозг лихорадочно пытался придумать правдоподобное оправдание.

Наконец, она выпалила: "У меня болит живот, н-но все в порядке, просто нужно сделать кое-что!"

Амикура купилась на оправдание, которое, казалось, соответствовало сгорбленной позе Кушиды. Предположив, что Кушида был слишком смущенна, Амикура тактично ушла, позволив Кушиду вздохнуть с облегчением.

Убедившись в уходе Амикуры, Кушида осторожно продолжила свой путь. Холодный пот от внезапной встречи полностью пропитал ее рубашку, продрогнув до костей под ночным бризом.

К счастью, было уже поздно, и, кроме встречи с Амикурой, Кушида не встретила других учеников на обратном пути, к своему большому облегчению.

Во время наблюдения за лифтом Кушида все еще притворялась, что у неё болит живот, и и была в сгорбленной позе, пока двери не открылись. Сверхчувствительная, она бросилась обратно в свою комнату в общежитии, как только увидела пустой коридор, как отчаянно убегающий кролик.

С громким "бах!" она закрыла дверь.

"Хафф… хафф!" Прислонившись к двери, Кушида рухнула на пол, измученная и все еще в шоке.

Возможно, из-за выброса адреналина или пробежки в конце лицо Кушиды было неестественно красным.

"Хафф... Я вернулась, вернулась!" Отдышавшись, она маниакально рассмеялась, испытывая облегчение и торжество: "Я вернулась! Ха-ха, я благополучно вернулась!"

"Юкио, ты не ожидал этого, не так ли? Хахаха!"

Вспомнив встречу с Амикурой и попытки скрыть ее лицо от камер наблюдения, она содрогнулась от того, что была на волоске от раскрытия.

Будь то обнаружение Амикурой или попадание на камеру - любой сценарий был для нее невыносим.

Но она вернулась незамеченной, что наполнило ее радостью и чувством достижения.

Хождение по натянутому канату, где один неверный шаг мог привести к падению в пропасть, было волнующим ощущением, которое она никогда не забудет. Постадринолиновая эйфория была ошеломляющей, и она обнаружила, что не желает двигаться, охваченная смесью возбуждения и непрекращающегося смеха.

То, что она была вместилищем негативных эмоций других, часто тяготило ее, вот почему она решила выплеснуть своё разочарование ночью на перилах возле озера.

Но сейчас, как ни странно, она чувствовала себя довольной.

"Подожди, почему я так счастлива? Это неправильно! Мне нужно найти способ свести счеты с Юкио!"

http://tl.rulate.ru/book/105983/4006799